

5. ПСЗ. Т. VIII. № 5333. Эти предписания наказа позднее неоднократно подтверждались: ПСЗ. Т. XII. № 9269 (1746 г.), 9433 (1747 г.).
6. РГАДА. Ф. 248. Кн. 170. Л. 324.
7. ПСЗ. Т. IV. С. 532.
8. Мирский М.Б. Медицина России... С. 94, 104.
9. Палкин Б.Н. Краткий очерк истории возникновения медицинских учреждений в районах Прииртышья и Горного Алтая в XVIII в. // Здоровоохранение Казахстана. Алма-Ата, 1954, № 3; Палкин Б.Н. Русские госпитальные школы XVIII в. и их воспитанники. М., 1959. С. 18–21; Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 83–85.
10. Копылов А.Н. Очерки культурной жизни... С. 85.
11. Мирский М.Б. Медицина в России... С. 130.
12. Мирский М.Б. Медицина в России... С. 134; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Р.Х. 1780. СПб., 1780. С. 428, 432, 433, 435, 436.
13. Куприянов В.И. К.И. Щепин – доктор медицины XVIII в. М., 1953. С. 81; Сточик А.М., Затравкин С.Н. Медицинский факультет Московского университета. М., 2000. С. 255; ТФ ГАТюмО. Ф. И-341. Оп. 1. Д. 81. Л. 8 и др.
14. Копылов А.Н. Очерки культурной жизни... С. 85.

Р.И. Акьюлов (УраГС)

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

Под влиянием урбанизации, индустриализации, интеллектуализации труда ведущей тенденцией развития стала демократизация семейных отношений. Гуманизация внутрисемейных отношений непосредственно связана с процессом эмансипации женщин и детей. Фактическая эмансипация женской личности обеспечивается широким включением женщин в систему общественного труда, происходившим на протяжении XX века. Во всем цивилизованном мире самым распространенным типом семьи является, так называемая, нуклеарная семья, состоящая из одной брачной пары. При этом малолетность является самым массовым признаком семей. В прошлые эпохи брак и семья были слиты, единобрачие воспринималось, как пожизненное состояние, а внебрачные отношения резко противопоставлялись семье. В настоящее время моногамия утрачивает свой пожизненный характер, заменяясь правом и возможностью вступать в повторные браки. Эволюция отношений между полами привела к распространенному числу браков, свободных от сексуальных обязательств, росту числа добрачных и внебрачных связей.

Новое нравственно-этические установки получили определение, как сексуальная революция, которую можно рассматривать как определенную

деградацию общечеловеческих нравственных ценностей. Но при этом может быть некая побочная линия развития, сопутствующая движению семейных отношений от патриархальной скованности к истинному равноправию. Распушенность и аморализм процветают в условиях определенного нравственного вакуума, когда патриархальные ценности не могут больше соответствовать потребностям современной семьи. Супружеские отношения приобретают все более личностный характер, становятся самооценными. Это прогрессивные тенденции, за которыми угадывается будущее семьи как союза, обеспечивающего свободное развитие личности. Все цивилизованные народы переживают дестабилизацию брака, кризис семьи. Разводы, участившиеся в последние десятилетия, являются одним из регуляторов противоречий современного брака. Развод стал структурным элементом современных брачно-семейных отношений. Структурные и функциональные изменения института семьи привели к ломке традиционных отношений «родители-дети».

Семья перестала быть основной средой включения молодого поколения в профессиональную и культурную традицию. Всеобщим явлением становится уменьшение роли семейного воспитания, резкое возрастание социализирующей функции общественных институтов – детских воспитательных учреждений, школ, вузов, средств массовой информации. Изменение функциональных родительских ролей связано с преобладанием материнских контактов с ребенком. Внутрисемейная феминизация воспитания резко снизила воспитательную роль отца в семье. Однако в демократических семейных союзах воспитательная роль отца возрастает. При этом демократизация внутрисемейных отношений тесно связана с демократизацией воспитания детей. Изменения, выразившиеся в резком возрастании продолжительности жизни в комбинации с низкой рождаемостью, сократили время совместного проживания детей и родителей. Появилась новая тенденция роста автономии поколений. С одной стороны, уходят в прошлое установки родителей, ставящие интересы детей выше своих собственных, с другой – часто дети не испытывают никаких обязанностей перед родителями. Тенденция к усилению автономии поколений в значительной мере связана с технологической революцией, которая привела к устареванию трудовой культуры старшего поколения. Дети получают бесспорное преимущество перед отцами, обладая более современной технологической культурой. Они оказываются более приспособленными к новым условиям общественного труда, чем их отцы. Разрушение патриархальных внутрисемейных связей приводит к усложнению межличностных отношений между супругами, между родителями и детьми. Но вместе с тем, на смену патриархальной монолитности семьи, ко-

торая держалась на подчинении одних другим, на чувстве страха, насилии, бесправии приходят товарищеские отношения между членами семьи, основанные на равноправии и взаимном уважении, что, несомненно, требует внутренних усилий по преодолению эгоизма и гармоничному уравниванию потребностей каждого друг с другом. Но неготовность многих людей к этим новым изменившимся условиям в общественных и межличностных отношениях приводит к тому, что происходит широкое распространение неполных семей. И это не семья вдовых, а в основном родители без партнеров. В подавляющем большинстве неполная семья состоит из работающей матери с детьми. Распространенность неполных семей привела к такому явлению, как «безотцовщина» и женское одиночество, что не улучшает общественный климат и, в частности, способствует росту подростковой преступности и агрессии в обществе.

Развитие моногамии осуществляется через кризис и разрушение патриархальных функций и структур, и дальнейшее полноценное функционирование института брака возможно лишь при усилении демократической тенденции в семейных отношениях, что, в свою очередь, возможно при наличии потребности каждого человека преобразовывать себя в гармоничную личность и её практической реализации, что необходимо обеспечивать на всех уровнях – от индивидуального до общественного, вплоть до государственной поддержки в виде различных целевых программ.

Л.В. Алексеева (СурГУ)

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ЗАУРАЛЬЯ (1930-е гг.)

В начале 1930-х гг. обширные территории Севера Западной Сибири входили в состав Уральской области. С середины 1930-х гг. Эта территория отошла к Омской области. В соответствии с приоритетами советской культурной политики, деятельность культурных учреждений края (издательств, красных чумов, культурных баз, домов народов Севера) была подчинена ликвидации неграмотности и агитационно-пропагандистским мероприятиям среди северных народов. По большому счету, о развитии культуры в широком смысле слова вопрос не стоял. Литература, искусство, воспитание потребностей приобщения к духовной культуре почти не имели места. Декларировалась необходимость развивать национальное искусство и литературу, однако накануне войны были лишь сделаны первые шаги в этом направлении и опять же больше в политических целях, нежели культурно-просветительских и культурно-воспитательных.